

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мария
МЕНДЕС

ТЫ МОЯ

ПОЛОВИНА

18+

Половинки

Мария Мендес

Ты моя половина

«Автор»

2023

Мендес М.

Ты моя половина / М. Мендес — «Автор», 2023 — (Половинки)

Я в порыве отчаяния найти, когда либо свою вторую половину согласилась выйти замуж за мужчину, которого совсем не знаю. Между нами нет любви, есть всего лишь маленькая надежда на неё. Но, когда я соглашалась выйти за него замуж, я не знала, о том, что его сердце уже занято другой...Он: Любовь-это не то, что я могу тебе гарантировано обещать! Возможно, со временем оно появиться, но пока я могу тебе обещать уважение, стабильность, защиту. Я не разбрасываюсь тем, чего не могу дать наверняка!Она: Он украл мой поцелуй! Я годами никого к себе не подпускала близко. Не могла, не хотела. Для меня было очень важно, чтобы поцелуй был с тем, кого моё сердце выбрало, а он всё испортил.В книге будут отношения взрослого, влиятельного мужчины и простой, наивной девушки, которая всё ещё верит в любовь.Диалогия.Вторая часть "ТЫ БЫ ВЫШЛА ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ ЕЩЁ РАЗ?"

© Мендес М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	18
Глава 4.	23
Глава 5.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мария Мендес

Ты моя половина

Глава 1.

Вот уже как минимум десять минут я стою перед зеркалом, не моргая смотрю на себя и все никак не могу понять, что со мной не так. Почему я в свои тридцать лет всё ещё одна? Да, я признаю, далека от образа красавицы. У меня самые обычные карие глаза, губы средней формы, но зато свои, рост конечно маленький, но разве про таких девушек не говорят, что они созданы для любви?! В общем, я хочу сказать, что возможно я и не красавица, но и не уродина точно.

Девушки с менее привлекательной внешностью, чем у меня, давно уже вышли замуж, и даже больше скажу: у некоторых из них дети ходят в школы. Боже, как же хочется выть от несправедливости, ведь я тоже хочу детей, семью. Хочу быть желанной, любимой, единственной. Я давно уже и забыла, каково это быть девушкой. А ведь когда-то я была искренне любима. И самое главное, это была взаимная любовь. Ох, уж эта первая любовь!

Вспоминаю иногда, как будто это всё было не со мной. Как будто я когда-то смотрела классный романтический фильм, вот только в отличие от большинства фильмов у моей первой любви не было хэппи энда. Конец был очень болезненным для меня. Я потом ещё долго страдала, ведь инициатором разрыва наших отношений был он, а я в свои тогда ещё восемнадцать не могла просто взять и разлюбить.

Спустя несколько лет я снова встретила парня, который смог достучаться до моего сердца. Он не был красивым, всё время умудрялся меня бесить, раздражать, часто вредничал, но иногда он так красиво смотрел на меня, что в эти редкие минуты я действительно чувствовала себя самой красивой и желанной. А ещё у него такая обаятельная улыбка была, что даже я, которая стеснялась лишней раз оставаться с ним наедине, жаждала почувствовать вкус его губ на своих губах. И самое последнее и не менее важное – это его голос. Не знаю, как описать и передать его голос, но когда он говорил, не важно, что именно, я могла поклясться, что это он и есть мой мужчина – моя вторая половина. Но как, оказалось, так думала только я одна.

После этой истории во мне, что-то изменилось. Я перестала верить, что любовь меня найдет. Но как время показало, это не самое страшное, что может быть. Страшнее когда через «не хочу» ты даешь шанс нелюбимому мужчине, который даже со временем тебе начинает нравиться, и ты как раз в этот момент узнаешь, что у него есть сын и любимая женщина, а ты, оказывается, должна была стать дорогим подарком для его семьи и общества, так как ты являешься порядочной девушкой.

Я, конечно, закрылась после всей этой истории в моей жизни. Перестала доверять и долгое время не знакомилась ни с кем. Но я понимала, что мне надо идти дальше, ведь жизнь продолжается. Как говорится, не я первая, не я последняя, с кем поступали так некрасиво и подло.

Было сложно решиться вновь на новые знакомства, так как доверия не было ни к кому. Всё время ждала всяких подвохов. И, что вы думаете?! Как оказалось, не зря!

В основном знакомилась я через социальные сети. Почему через социальные сети? Да просто потому, что все мои подруги давным-давно уже были замужем и с детьми, да ещё жили они все в разных городах. А одной мне ну куда идти искать свою половинку? В общем, каждый раз в социальных сетях мне попадались парни, которые хотели развести меня на секс или деньги, ну и бывало, что на то и другое вместе взятое. Так что, на этом я перестала делать всякие попытки найти свою половину.

И вот так проходит почти каждое моё утро. Стою перед зеркалом и вспоминаю всё, что было в моей жизни. Я бы ещё постояла немного и помечтала бы о будущем, но боюсь ещё пять минут, и я точно опоздаю на работу. А опаздывать совсем нельзя, ведь с приходом нового начальства нас вполне могут начать за опоздания штрафовать. А у меня лишних денег точно нет. И так концы с концами свожу, ипотечный кредит никто не отменял. Поэтому я быстро расчесываю свои длинные каштановые волосы и бегом бегу на маршрутку.

– Маша, ты слышала, что наш новый босс – мужчина, и он, кстати, не женат? – В моей личной жизни всё настолько плохо, что даже мои коллеги по работе за меня переживают и при первой же возможности пытаются помочь мне найти жениха.

– Соф, я, конечно, тоже хочу найти себе уже того самого, но то, на что ты намекаешь, это уже чересчур! – София – моя коллега, мы с ней четвертый год уже работаем в одном отделе, и она, как и все остальные наши с ней коллеги в отделе, мечтает выдать меня замуж и погулять на моей свадьбе. Я, кстати, тоже об этом мечтаю.

– Да ладно тебе, что в этом такого? – а это уже спрашивает Даша, которая старше меня всего лишь на один год и у которой уже между прочим двое детей.

– Девочки, давайте не будем с утра о глупостях говорить, и вообще у меня много дел, мне некогда разговаривать! – я всегда прикрывалась срочными делами, когда не хотела говорить снова о моей личной жизни, которой у меня не было.

– А что в этом глупого? Почему бы и нет, если новый босс окажется красивым? – это уже говорит, подмигивая мне, Лера. Они с Дашей одногодки, и у неё тоже – не поверите – двое детей.

– Да вы что все, сговорились, что ли, сегодня с утра поиздеваться надо мной?! Ну, в самом-то деле, где я и где он?! Даже не видя и не зная его, могу с уверенностью сказать, что такие как он, не смотрят на таких девушек, как я! Так что, многоуважаемые коллеги, прошу всех уgomониться и начать работать.

– А что с тобой не так?! Почему ты думаешь, что он не посмотрит на тебя?! Я считаю, что у тебя одни достоинства, грех на тебя не обратить внимания. По мне, так у тебя очень яркая внешность, ты красивая, умная и, самое главное, добрая! – а это уже характеристика от начальника нашего отдела Ирины Петровны. И – да – она тоже сидит с нами в одном кабинете. Вначале нам всем не понравилась перспектива работать вместе в одном помещении, но чуть позже наше коллективное мнение поменялось, и теперь нам даже нравится, что мы все в одном большом кабинет сидим.

– Да нет, Ирина Петровна, самое главное – это то, что она всё ещё девственница в свои тридцать лет! – о-о-о-о-о, ну всё, началось! Дошли всё-таки и до этой темы! Теперь нескоро получится закрыть разговор обо мне и моей невинности.

На самом деле, о том, что я всё ещё девственница, я сама рассказала девочкам, так как однажды они подняли тему о том, как и когда они лишились невинности, и когда очередь до меня дошла, пришлось всё выложить. Они, конечно, были удивлены. Пытались разузнать у меня, почему так, но ответа у меня для них не было. Им было так легко говорить на такие личные темы, а я не могла, сидела и заливалась красной краской. Я стеснялась почему-то таких откровенных рассказов.

На следующий день после того рассказа вся фирма уже знала о том, что я всё ещё девственница. На мои возмущения и претензии о том, что они растрепали о моей невинности, коллеги отмахнулись, мол, я видите ли чересчур драматизирую.

– Ларис, вот зачем ты опять поднимаешь эту тему? Ты прекрасно знаешь, что мне не нравится говорить на эту тему.

– Мария, хватит нервничать. Иди-ка лучше сюда ко мне, я вот нашла в интернете фотографии нашего нового босса, – прервала меня другая коллега.

– Елена Ивановна, вот от кого-кого, но от вас я такого не ожидала! – Елена Ивановна была старше всех нас. Она уже на пенсии, но уходить не собирается, говорит, что без дела дома совсем раскиснет.

– Ох, ничего себе! Вот это мачо-мэн! Подруга, иди глянь, а он сексапильный! – восхищается Даша, которая уже успела посмотреть фотографии.

– УФ! Огонь! – присоединяется к ней Лера.

– Да простит мне мой муж, но соврать сейчас у меня язык не повернется, не мужчина, а просто аполлон! – вторит София.

– В общем, Маша, быстрее хватай хлопчика, а то тут у всех слюни потекли, и мне кажется, что все уже готовы с этим красавчиком согрешить!

И тут все в один голос начали смеяться. А я не выдержала и тоже подошла посмотреть на этого аполлона. И лучше бы я этого не делала.

–Ого! Он и вправду хорош! – сорвалось само собой с моих губ шепотом на выдохе. И как бы тихо я это не сказала, все, абсолютно все, услышали мои слова.

С экрана рабочего компьютера Елены Ивановны на меня смотрел такой яркий мужчина, что он и вправду выглядел, как Аполлон Бельведерский. Большинство фотографии, которые вывел поисковик, были сделаны на пляже. Широкие плечи, мускулистый торс, крепкое тело смотрелись сногшибательно в одних плавках. Были ещё другие фотографии: на одних он был в строгих офисных костюмах, на других – в одежде в стиле кэжуал, и надо признать, что ему абсолютно всё шло. Ну что тут сказать, он и вправду выглядел чертовски сексуальным. Но об этом я ни за что никому не признаюсь.

– Азимов Руслан Маратович – один из самых богатых людей в нашей стране! – цитирует Софа статью из интернета. – Тридцать восемь лет, опытный, трудолюбивый, успешный бизнесмен. В его владении находится сеть торгово-развлекательных комплексов по всей стране, а также множество модных ресторанных заведений. Буквально год назад вся страна ждала долгожданной свадьбы Руслана Маратовича с красавицей Измайловой Ариной Ринатовной. Однако свадьба расстроилась, причины неизвестны, и на сегодняшний день Руслан Маратович является одним из самых завидных женихов страны.

Дальше можешь не читать, – прерывает Лариса. – Он нам подходит.

Берём! – кивает головой Лера.

– Маша, у тебя есть реальный шанс заполучить его! – чуть ли не кричит Даша.

Шутки у девочек всё никак не прекращались. А я невольно поймала себя на мысли, что он очень красивый и загадочный. Ну, по крайней мере, таким я его видела на фотографиях. Интересно, почему с его физическими и материальными данными он всё ещё один?

– Да, конечно, шанс есть, если он вообще соизволит прийти в нашу фирму, – голос Елены Ивановны возвращает меня из мыслей в реальность. – Такие большие начальники редко сами разъезжают по всем своим объектам. Обычно они присылают своих доверенных лиц. Так что, пошутили и хватит. Не будем зря травить душу нашей девочке.

– Елена Ивановна, я считаю, что наш торговый центр «ОКЕАН» ничем не хуже его остальных. И я думаю, что он обязательно захочет лично посмотреть на свою новую собственность, – вмешивается в разговор Ирина Петровна.

– Я тоже думаю, что Азимов скоро к нам приедет, – поддерживает София. Вопрос в другом, захочет ли он с нами работать. Ведь, как известно, когда собственник меняется, меняются и работники.

– Я даже боюсь думать о том, что ты сейчас озвучила! У меня же ипотека! Мне совсем нельзя терять эту работу, иначе придется распрощаться с квартирой. Что я потом буду делать без жилья и работы?! Я совсем не хочу возвращаться обратно в наше село.

– Маша, а ты думаешь ты одна такая? – говорит Ирина Петровна. – Тут у каждого из нас есть кредиты. Никто не хочет оставаться без работы. Но нужно быть готовыми ко всему.

К сожалению, бывшим владельцам было наплевать на нас, продали выгодно торговый центр и уехали за границу, не исключено, что и Азимову тоже так поступит. К сожалению, это бизнес, а законы бизнеса бывают суровыми.

– Если вы продолжите в том же духе работать, то не удивлюсь, если Руслан Маратович вас всех действительно уволит. Он категорически не переносит, когда его сотрудники вместо того чтобы работать собирают сплетни и обсуждают его личную жизнь. Мой вам совет девочки, если вам нужна эта работа, отнеситесь серьезней к работе, – говорит незнакомая женщина, стоящая у дверей.

За обсуждением Азимова мы не заметили, как она вошла к нам в кабинет. Незнакомка застала нас врасплох.

– Вы, конечно нас извините, – возмущается Лариса, – но кто вы, собственно говоря, такая, чтобы раздавать нам такие советы?! И вообще, вам разве не говорили, что подслушивать чужие разговоры не хорошо?!

– Я, милочка, Полина Михайловна, ваш временный управляющий! – строго отвечает незнакомка. – Прошу любить и жаловать, как говорится!

Вот черт, как же стыдно то! Что теперь будет? Интересно, сколько она услышала из нашего разговора? У всех сразу кровь сошла с лица. Стоим все бледные возле рабочего стола Елены Ивановны и не можем сдвинуться с места. Нас всех застали врасплох, и мы не можем сообразить, что делать дальше. По-хорошему надо бы извиниться и разбежаться всем к своим рабочим местам, но никто не шевелится.

– И к вашему сведению, мои хорошие, я несколько раз стучала, прежде чем войти, но вы были так сильно заняты обсуждением личной жизни Руслана Маратовича, что не услышали. – продолжает Полина Михайловна. – Что ж, раз мы разобрались со всеми вашими вопросами, думаю, пора приступить к работе. Ирина Петровна, вы не могли бы провести мне маленькую экскурсию по торговому центру?

– Да, конечно. Пройдемте, – отвечает бедная Ирина Петровна. Кажется, сейчас она отхватит за нас всех.

Около часа мы ещё сидели в кабинете и ждали возвращения нашей любимой начальница. Работать совсем не получалось. Мысли о том, что она сейчас вернется с плохими вестями, заставляли нервничать всё больше и больше. А вдруг Полина Михайловна нас всех уволит ещё до появления Руслана Маратовича? Как же не хочется потерять эту работу. Зарплата хорошая, хватает и на ипотеку, и на остальные нужды. Коллектив тоже хороший, все всегда друг другу помогают. Такую работу на самом деле сложно найти. Дай бог всё обойдется, и нас не уволят.

Когда в кабинет возвращается Ирина Петровна, мы все замираем. Хочется накинуться с кучей вопросов с одной стороны, с другой – страшно начинать даже спрашивать, а вдруг наши страшные догадки подтвердятся?

– Ирина Петровна, какие новости? Что сказала Полина Михайловна? – не выдерживает Маша.

– Ох, девушки. Есть хорошая и не очень хорошая новость. С какой начать?

– Давайте с хорошей.

– Хорошая новость в том, что нас пока не увольняют.

– А не очень хорошая?

– Скоро приедет сам Руслан Маратович, и только тогда нам скажут о кадровых переменах. Пока всё остается так, как есть, все на своих местах, но если я правильно поняла намек нового управляющего, тогда, скорее всего, не все продолжают работать здесь.

– Батюшки ты, боже мой! – пугается Елена Ивановна. – Скорее всего, уволят меня. Я же уже старая, на пенсии, а компании нужны молодые работники, вот увидите – меня первую и уволят.

– Елена Ивановна, давайте без паники, – поворачивается к ней Ирина Петровна. – Я думаю, что у нас в бухгалтерии и так мало сотрудников для такого количества работников торгового центра, и если мы сможем доказать это, то вполне возможно, что нас не будут сокращать.

Остаток дня прошел в напряжении. И как бы я не пыталась, не думать о словах Ирины Петровны, у меня это плохо получалось. И только к концу рабочего дня мне удалось успокоиться. Я решила, что своими переживаниями ничего не смогу изменить, так что мне остается только надеяться, что всё будет хорошо.

Глава 2.

Следующие дни ничем не отличались от предыдущих дней, я рано вставала, ходила на работу, после работы шла домой, готовила ужин и смотрела свои любимые сериалы. Все, как и всегда, стабильно. В моей жизни ничего не менялось. Полина Михайловна вела себя очень странно. Она от нас ничего не требовала, не ругала за ошибки, она просто тихо наблюдала за всеми нами и делала какие-то заметки у себя в блокноте. Я, как и все, думаю, что она готовит на каждого из нас мини-досье о том, как и кто работает. Не хочу себя ещё больше накручивать, но я часто ловила на себе её взгляды. Наверное, отмечает там у себя в блокноте, что я хуже всех работаю. Мы все ждали приезда Азимова и очень боялись неизвестности.

Сегодня пятница, и впереди выходные, но вряд ли у меня получится нормально отдохнуть, потому что, как нам сказали, в понедельник должен приехать Азимов. Про него много чего говорили. Программисты рассказывали, что он очень требовательный, строгий, придирчивый, не терпящий ошибок на работе бизнесмен. За сплетни сразу увольняет. Этого, конечно, мало, чтобы делать какие-то выводы, но достаточно для того, чтобы начать бояться, ведь я далеко не идеальный работник.

В выходные на нашем этаже в однокомнатную квартиру, которая сдавала тётя Света, заселилась молодая девушка Айлин с маленьким двухмесячным ребёнком. Мы с ней познакомились, и она оказалась очень милой девушкой. Я ей даже немного помогла с обустройством, так как она одна была с маленьким ребёнком на руках. Видно было, что у неё что-то случилось, но расспрашивать я не стала, со временем, если захочет, сама расскажет.

В понедельник я встала раньше, чем обычно. Сегодня я хотела выглядеть лучше, и это не потому, что сегодня должен приехать Азимов, я прекрасно понимаю, что такие шикарные мужчины смотрят только на таких же шикарных длинноногих женщин, а не на таких серых мышек как я. Просто я хотела чувствовать себя более уверенной сегодня. Поэтому я достаю из своего скромного гардероба свой красный брючный костюм, под неё надеваю белую блузку с V образным вырезом. Делаю себе легкий макияж и в самый последний момент решаю накрасить губы красным цветом. Собираю волосы высоко в конский хвост, обуваю свои черные туфли на высоких каблуках и бегу на работу.

Как только я захожу в наш отдел, все начинают кидаться шутками, мол, я подготовилась всё-таки к приезду Азимова. Но эти шутки прекращаются, когда к нам заходит секретарь Полины Михайловны и просит подойти Ирину Петровну в конференц-зал. Она сказала, что собирают всех руководителей отделов, чтобы сообщить дальнейшую судьбу нашего торгового центра и их работников.

Время близилось уже к середине дня, а новостей, как и самой Ирины Петровной, так и не было. Мы уже собирались уходить на обед, когда вернулась Ирина Петровна. Она попросила нас задержаться на пару минут.

– Девочки, я постараюсь быстро и коротко вам рассказать об итогах совещания, – сказала она. – Самое первая и главная новость – все остаются на своих местах, вопрос решился в нашу пользу, и поэтому можно больше не переживать, что кого то из нас уволят. Но мне дали понять, что всё равно нашей работой не до конца довольны, поэтому расслабляться полностью не стоит. Вторая новость: Руслан Маратович хочет ещё некоторое время задержаться у нас. На какой срок, точно неизвестно, возможно, на неделю, две или, может быть, даже месяц. И в связи с этим ему нужен будет личный ассистент. Поэтому на некоторое время возможно кого-то из вас им назначат, а кого именно, чуть позже нам скажет Полина Михайловна.

– Слава те господи, это хорошая новость! – радуется Елена Ивановна.

– Вот блин! Пусть это буду не я. Я бы не хотела быть его ассистентом! – по лицу Леры тоже видно недовольство. – И вообще, почему именно из нашего отдела?! Почему из отдела кадров не возьмут кого-то, например?!

– В отделе кадров почти в два раза меньше работников, чем у нас, – говорит Ирина Петровна. – Оттуда забрать кого-то практически невозможно. А у меня, как мне было сказано, достаточно много взаимозаменяемых работников в отделе. Я абсолютно не хотела спорить с Полиной Михайловной, ведь мы должны быть благодарны, что нас не увольняют, и делать то, что нам говорят, если, конечно же, мы хотим и дальше работать здесь.

– Я предлагаю Машку отдать в ассистенты ему, – пытается шутить Лариса, но мне почему-то эта шутка совсем не кажется смешной.

– Ну уж нет! – почти кричу в ответ, мне вот только этого для полного счастья не хватало.

– Повторюсь ещё раз, вопрос, кого именно возьмут, будет решать Полина Михайловна, – прерывает наш спор Ирина Петровна. – Всё девочки, обо всём остальном после обеда, а сейчас мне надо бежать. Приятного всем вам аппетита.

Даша встает из-за стола.

– Ладно девочки, – говорит она, – Ирина Петровна права, главное, все остаются с работой, а со всем остальным можно разобраться потом. Всем приятного аппетита, я тоже побежала.

И вот так вот все ушли, оставив меня одну в кабинете. В отличие от других я сегодня взяла с собой обед. В последнее время мне не очень нравилось, как готовят в кафешках, которые находились на первом и втором этаже нашего торгового центра. И только я хотела уже отправить первый кусочек жаренного мяса в рот, как в кабинет зашел секретарь Полины Михайловны и сообщил, что она собственной персоной приглашает меня к себе. Я сначала не поняла, что именно она только что сказала, потом ещё пару раз переспросила, точно ли меня она звала и, когда я поняла, что мне всё это не слышалось, мягко говоря, удивилась. И я так разнервничалась, что начала задавать кучу вопросов.

– Подожди. Сейчас обед, откуда она могла знать, что я здесь? Почему она именно меня вызывает? Ты не знаешь, по какому вопросу? Я что, что-то сделала не так? Меня, что, хотят уволить? Может, стоит позвонить Ирине Петровне? Что вообще происходит?!

– Нет, я не знаю, почему она именно тебя хочет видеть, но она просила передать, чтобы ты немедленно зашла к ней.

– Хорошо, уже иду, – а сама думаю: «Боже, что же случилось?! Я вроде бы ничего не натворила, да и что я могла такого сделать?! Так, Маша, перестань накручивать себя, соберись и иди уже».

Вроде бы собралась духом и решила вести себя крайне профессионально, но когда я подошла к двери её кабинета, меня волной охватила паника. Ладонки начали потеть, сердце начало сильнее биться, и я не была уверена, что в таком состоянии смогу говорить ровно и спокойно. Всегда была трусишкой, но мне никогда раньше не приходилось общаться с прежним управляющим или владельцем «Океана», а тут вызвали именно меня, простого сотрудника бухгалтерии. Я не могла понять, почему. К тому же, не знаю, как общаться с высшим руководством. Так и стою у двери – сжимаю пальцы, поднимаю руку, но снова и снова опускаю ее. Никак не могу решиться.

– И долго ты ещё так будешь стоять возле кабинета? – слышу голос за спиной.

– Нет, я сейчас зайду, меня вызвала Полина Михайловна, – отвечаю я.

Так, стоп. Я не поняла, кто это сейчас был? По голосу тоже не могу узнать кто это, потому что я раньше его не слышала. Оборачиваюсь и ... лучше бы я этого не делала, потому что прямо передо мной стоит сам Азимов! Тот самый Азимов, который по оценке всего нашего отдела, сексапильный, красивый и загадочный мужчина. Тот самый Азимов, наш новый босс. Чёрт, чёрт, чёрт.

Он такой высокий. Я на каблуках, и всё равно ниже него на голову. И чтобы увидеть его лицо, мне приходится задрать голову вверх. И тут я, растерявшись, начинаю нести такую ерунду...

– Привет, ой простите, то есть я хотела сказать добрый день, Марат Русланович, – улыбаюсь я. – Ой... ой... оё-ёй, простите меня ещё раз, пожалуйста. Я хотела сказать, Руслан Маратович, а получилось наоборот! Я тут как раз собиралась войти в кабинет к Полине Михайловне, она меня вызывала, и вот тут теперь вы, и ... я... мне заходить или попозже подойти?

Азимов ещё с полминуты буравил меня своими янтарными глазами, а затем молча открыл дверь и прошёл вглубь кабинета.

Что это сейчас было? Я, конечно, облажалась по полной, и мне за это очень стыдно, но я же извинилась! А он даже не удосужился мне хоть что-нибудь ответить. И пофиг, что не поздоровался, но хоть бы сказал, заходить мне или подождать.

– Мария, заходите, – приглашает Полина Михайловна. Кажется, моя проблема решилась, но от этого радости не прибавилось.

– Добрый день, Полина Михайловна. – говорю я, низко опустив голову. – Мне сказали, что вы меня звали, и вот я пришла.

– Да, я вас звала. Проходите и присаживайтесь, – улыбается она.

На самом деле, я в этот кабинет ещё ни разу не заходила и, была бы моя воля, не появлялась бы ещё столько же. Но справедливости ради нужно сказать, что мне всегда было интересно, какой он всё же – кабинет управляющего. Внутри было очень светло за счет большого окна и светлых обоев, напротив окна стоял рабочий стол, а чуть дальше, в середине кабинета, расположились два кожаных мини дивана друг напротив друга. Посередине между ними стоял стеклянный столик, на котором лежало много разных журналов. В углу, справа от рабочего стола, стоял большой цветок. Я не очень хорошо разбираюсь в цветах, но мне кажется, что это тот самый всем известный фикус. А с левой стороны на всю стену стоял стеллаж, набитый кучей папок. Что ж, тут очень даже уютненько, но всё равно кабинет как кабинет, который совсем ничем не отличается от обычных офисных кабинетов.

Полина Михайловна сидела за столом и изучала какие-то бумажки, а Азимов стоял у окна, спиной ко мне. Складывалось такое ощущение, что он задумался о чём-то важном, и как будто его сейчас с нами нет.

Я всё же присела на диванчик, повернувшись всем телом в сторону Полины Михайловны, и ждала, когда она закончит со своими бумагами и скажет уже, наконец-таки, зачем я тут вообще. И справедливости ради нужно сказать, что она не заставила себя долго ждать.

– Мария, у меня сейчас в руках ваша анкета, которую вы заполняли при трудоустройстве в «Океан». Тут написано, что вы не замужем и детей у вас нет. Скажите, пожалуйста, у вас на сегодняшний день, что-то поменялось?

– Нет... нет, – робко ответила я.

О чём она вообще? Она же слышала тогда наш разговор в кабинете, когда девчонки в очередной раз поднимали тему моей невинности. Как-то странно задавать вопрос о детях, зная, что я всё ещё девственница. А может, всё же она не слышала тот разговор в нашем кабинете, ну, или она могла не услышать ту часть, где разговор шел обо мне. А почему нет, вполне возможно. Но даже если это так, то я всё равно не пойму, причём тут моя личная жизнь?

– Ирина Петровна вам рассказала о решениях, которые мы приняли на собрании? – спросила Полина Михайловна.

– Да, она быстро, в двух словах, рассказала и ушла на обед, – сказала я.

– Тогда, полагаю, вы в курсе, что нам нужна временно личная ассистентка для Руслана Маратовича? – внимательный взгляд Полины Михайловны скользил по мне. Она будто оценивала, насколько я подхожу на эту роль.

– Да, она говорила об этом, – отвечаю и надеюсь, что она не хочет сказать о выборе меня на эту должность.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, боженька, пусть она сейчас не говорит, что это буду я. Я не хочу, не знаю почему, но я не хочу. Мне и так хорошо на своём рабочем месте, меня всё устраивает, но вот что-то мне подсказывает, что этот разговор не закончится для меня ничем хорошим.

– Я решила, что ваша кандидатура больше всех подходит на эту должность, – обрывает мои мысли Полина Михайловна.

Не успела я что-либо подумать и ответить, как неожиданно к нам разворачивается Азимов и абсолютно безразличным и скучающим тоном говорит Полине Михайловне:

– Она мне не подходит, пересмотри ещё раз всех и пришли мне человека в мой кабинет.

Он тут же, не обращая внимания на меня, пересекает кабинет и выходит. А я сижу, то открываю рот, то закрываю, находясь в таком шоковом состоянии, что никак не соберусь с мыслями и не могу ничего ответить. Что это вообще было? Он, конечно, мой работодатель и вправе сам выбирать себе личного ассистента, но я не могу понять, чем я заслужила такое хамское отношение. Или, может быть, он со всеми так?! Я даже и не удивлюсь, если это так, ведь у богатых свои причуды, они многое себе могут позволять в отношении таких простых людей, как я.

– Ваш рабочий день с завтрашнего дня начинается с семи часов утра и заканчивается ровно тогда, когда вас отпустит Руслан Маратович. Все переработанные часы вам оплатят в двойном размере. Это самое главное, что вам необходимо знать, а обо всём остальном, что потребуется делать, вам расскажет Руслан Маратович.

– Полина Михайловна, но ведь Руслан Маратович... он ведь только что сказал, что я ему не подхожу и... ведь и вправду у нас в отделе есть работники опытней меня.

– Мария, он просто ещё не знает, что остальные работники в вашем отделе семейные люди, которые просто не смогут подстроиться под его ритм работы.

– Но ведь я даже понятия не имею, что надо делать. Какой из меня получится личный ассистент?

– Как я уже и говорила, Руслан Маратович вам сам расскажет, что необходимо будет делать. Всё, Мария, идите, заканчивайте свой обед, после вы можете приступить к новой работе.

Так вот оно что! Меня выбрали просто потому, что я единственная одиночка в отделе, и меня никто не будет отрывать от работы, а ещё у меня нет дома никого, к кому нужно будет бежать домой после работы, то есть меня можно и задерживать. Всё понятно.

Я конечно понимаю то, о чем говорит Полина Михайловна, но это не отменяет того, что Азимов не захотел меня брать личным ассистентом. И кстати, чем именно я его не устроила?! Что его высочеству не понравилось?! Как бы то ни было, это очень обидно, когда в твоём присутствии говорят о тебе, о том, что в твоих услугах не нуждаются, как будто бы я какая-то не такая.

Вышла из кабинета управляющего и пошла в свой родной отдел, хотела доесть свой обед, но кусок в горло не лез. Так и прошел весь остаток обеденного времени. Когда все вернулись с обеда, я рассказала, что произошло за это время. Девчонки были рады услышать эту новость, потому что, во-первых, никто из них не хотел стать личным ассистентом босса, ну а во-вторых, они всё-таки надеялись, что у меня что-то да получится с ним.

– Маша, если что-то будет не понятно или тебе понадобится помощь, не бойся и не стесняйся, сразу говори мне, я обязательно помогу, чем смогу, – говорит Ирина Петровна. – Да и девочки, думаю, не откажут тебе в помощи. Ну и, в конце-то концов, это же всё временно. Давай иди, будь умничкой, всё будет хорошо.

Я собрала все свои вещи, которые могли мне понадобиться, в картонную коробочку и поднялась на третий этаж, где находились кабинет и приемная босса. Поставила коробку на стол и осмотрелась.

Так, нужно разложиться и узнать, как работает этот кофейный аппарат. Но прежде надо зайти к Азимову и узнать, что мне делать. Интересно, ему уже сказали, что выбора у него нет, и он будет вынужден принять меня своим личным ассистентом? Ладно, надо зайти уже и пусть будет, что будет. Моё дело – сказать, что я уже на месте и готова приступить к работе. Выдохнула, взяла себя в руки и постучала.

– Войдите, – услышала я.

Я совершенно не понимала, стоит ли заходить, потому что в голосе Азимова слышалось раздражение. Это не предвещало ничего хорошего.

– Здравствуйте, Руслан Маратович, – начала я разговор. – Полина Михайловна сказала, чтобы я после обеда приступила к новым обязанностям. Я не знаю, говорила ли она с вами...

– Я в курсе, – перебил меня Азимов.

Повисла пауза. В тишине я слышала, как шелестят бумаги в его руках и как громко стучит от волнения мое сердце. Наконец, он поднял взгляд на меня. Начал рассматривать меня с ног до головы, будто бы оценивая меня. Я чувствовала, как его янтарные глаза прошлись по каждой части моего тела, останавливаясь то на груди, то на губах. Мне это совсем не понравилось. Что он себе позволяет? Так открыто ещё никто не осмеливался меня разглядывать.

Это уже второй раз за сегодня, когда я оказалась в таком шоковом состоянии, что не могу подобрать слов для ответа, теряюсь.

– Эм... хорошо, – наконец говорю. – Тогда что мне делать? Я просто ранее никогда не работала ассистентом и не знаю, что мне делать.

Я, наверное, всё-таки какая-то не такая, потому что этот странный Азимов до сих пор рассматривает меня всю и продолжает молчать.

– Полина Михайловна сказала, что вы расскажете мне, какие у меня будут функциональные обязанности, – продолжила я, не дождавшись от него ответа.

И снова долгое молчание.

Честное слово, я уже начинаю сомневаться в том, что он нормальный. Да сколько можно молчать, разве это нормальное поведение взрослого, адекватного человека и бизнесмена?!

– Ладно... я... я наверное, пойду, – тихо говорю. – Если, что я буду в приёмной.

Развернулась и уже хотела быстро сбежать, как услышала строгое:

– Стоять, я тебя не отпускаю ещё!

– Извините, вы просто так долго молчали и я подумала, что...

– Что ты подумала?

– Что я, наверное, мешаю вам.

Он опять замолчал и начал рассматривать меня.

Я начала уже злиться. Да что он там себе думает?! Неужели я похожа на какую-то легкомысленную девку, что он так нагло и открыто меня своими бесячими глазами раздевает.

– Кхм-кхм, – я решаю прекратить это. – Простите, Руслан Маратович, но мои глаза находятся чуть выше!

Не выдержала и словно выплонула резкие слова в лицо своему новому шефу. Да и в конце-то концов, декольте у меня не сильно глубокое, да даже если бы и было глубоким, грудь у меня маленькая, на что он там вообще смотрит?

И вдруг случается чудо: он выгибает левую бровь в удивлении, поднимает взгляд и смотрит прямо мне в глаза.

– Как тебя зовут? – спрашивает он, прищурился глазами.

Я не поняла, что это значит. Он что – разозлился или уже мысленно меня увольняет?

– Я... меня Мария зовут, – отвечаю и чувствую, как во рту пересохло.

– Мария, – тянет он мое имя нараспев, ожидая продолжения фразы.

Он что, серьезно? Хочет знать полное моё имя-отчество и даже фамилию?

– Белова Мария Андреевна, – выдаю я.

– Можете идти, Мария.

– Куда? – спрашиваю и по тому, как он снова поднял свою бровь, делаю вывод, что он снова удивился.

Он же не сказал про то, что я должна буду делать, соответственно, у меня вопрос, куда он меня посылает. Может, он меня уже уволил своим «можете идти».

– То есть мне в приемную идти или обратно в свой отдел? – я всё-таки решила уточнить, возможно, мне повезет и его высочество снизойдет до меня и хоть что-то разъяснит.

– Домой, Белова Мария Андреевна, – и тут пришло моим бровям от удивления и неожиданности подниматься вверх. Он что, меня увольняет?

– А завтра посмотрим, куда можно будет тебе идти, – заканчивает разговор Азимов.

Фух, пронесло.

– Чуть не забыл, – он поднимается со своего рабочего места и спустя пару секунд оказывается прямо напротив меня. Смотрит на мои губы и говорит, то что я никогда бы даже в своей жизни и не подумала услышать, – Если хочешь работать здесь, советую больше не красить свои губы, как у японской проститутки!

И тут, наверное, моё лицо в одно мгновение сравнялось с цветом помады на моих губах.

– Что? – чуть не заикаюсь я от шока. – Что, простите? О чём это вы вообще? Как . . . как . . . вы смеете . . .

Но он даже не попытался услышать то, что я начала говорить. Он просто взял и вышел из кабинета.

Его слова были настолько неожиданными, обидными, что я встала в ступор. Стояла и не могла сообразить, что делать дальше. Через минуту я всё же вышла из оцепенения, развернулась и, схватив сумочку, выбежала на улицу.

Свежий ветер немного привел меня и мои мысли в порядок, пока я шла до автобусной остановки. За это время я тысячи раз перекручивала слова этого нахала и грубияна в одном лице.

Неужели он подумал, что я хотела его соблазнить или привлечь к себе его внимание?! Бред какой-то. Как я вообще могла оказаться в такой глупой ситуации? Ах да, я же хотела чувствовать себя более уверенной! Какая же я глупая. Если посмотреть на всё это с его стороны, он, конечно, будет по-своему прав, наверное, его уже пытались соблазнить тысячу раз, и он поспешно сделал выводы и насчет меня тоже, но всё равно это было очень грубо, но зато я этот урок теперь усвою на всю жизнь! Больше никогда не буду красить губы красной помадой!

Вот как мне теперь с ним работать, если он обо мне будет так плохо думать?! Если, конечно, он вообще захочет меня видеть, ведь и так изначально я ему не понравилась.

Придя домой, я решила, что надо мне расслабиться и отдохнуть, ведь, в конце-то концов, ничего непоправимого не произошло. Оденусь завтра как обычно, и он даже не заметит меня, серую мышку, и всё встанет на свои места. Спустя несколько минут после моих раздумий в дверь позвонили. Очень странно, потому что я никого не ждала, тем более в такое время. Все знают, что я обычно на работе.

Подошла к двери и посмотрела в глазок. По ту сторону двери стояла Айлин, моя новая соседка.

– Привет. Извини за беспокойство . . . я . . . – в ее голосе я слышу мольбу. – Я хотела тебя попросить . . . не могла бы ты . . . мне одолжить денег? Я понимаю, как всё это выглядит, мы только недавно познакомились, и ты меня практически не знаешь, но . . . у меня сейчас совсем денег нет . . . а малышке нужно купить кашу. Я прошу тебя, помоги, не отказывай мне сразу, я . . . я честный человек и обязательно всё верну. Просто из-за переезда и аренды квартиры у меня

совсем закончились запасы. Но в следующем месяце мне должны детские выплаты прийти, и я всё отдам, только не отказывай мне, пожалуйста.

Она начинает рыдать, закрыв лицо ладонями.

– Айлин, девочка не плачь, ты чего?! – говорю я. – Тише, тише... Я тебе обязательно помогу. Успокойся, пожалуйста, проходи, давай, заходи ко мне. Мы сейчас обязательно что-нибудь придумаем.

Я обняла её, пытаюсь успокоить. Она горько рыдала, ей было стыдно просить у меня денег, по ней это было видно, но, видимо, безысходность заставила.

– Я не могу... моя малышка одна дома...и... – начинает Айлин, но я ее перебиваю.

– Всё, всё, всё! Тише, тише. Я просто не подумала об этом. Эм... давай сделаем так: я сейчас быстро переоденусь и приду к тебе, и мы поговорим. Ты расскажешь мне о своей проблеме, если захочешь, конечно. Ну, даже если нет, то мы что-нибудь придумаем, я тебе обещаю, я помогу, только не плачь, милая. Хорошо?

Всё это время я гладила её по волосам, пытаюсь успокоить, и вроде бы у меня это получилось, потому что Айлин перестала плакать.

Спустя десять минут я уже была у Айлин в квартире. Она приготовила нам чай, и мы расположились на кухне, как-то пытаюсь начать разговор о её проблеме. Я видела, как ей тяжело начать разговор, поэтому попыталась ей в этом помочь.

– Послушай Айлин, я не знаю, что у тебя случилось, но видно, что что-то очень серьезное, раз ты одна с двухмесячным ребенком скитаешься по квартирам в чужом для тебя городе, без мужа, без денег, – сказала я. – Если хочешь рассказать, то я выслушаю. Обещаю, что не буду осуждать, возможно, тебе самой станет легче если ты выскажешься. Я не знаю, сколько денег тебе надо, да и у самой их не много, но кое-что я всё-таки смогла накопить, так сказать, на чёрный день.

Я достала деньги, что припасла на всякий случай, положила перед Айлин и сказала:

– Вот, возьми. Тут не много, но хватит на первое-необходимое.

– Маша... я ...я ... – начала было Айлин, но не смогла закончить фразу.

Она опустила голову, закрыла ладошками лицо и так горько расплакалась, что у меня сердце чуть не разорвалось от чувства сострадания. Да что же у неё такого случилось? И кто её до такого состояния довел? Ведь видно же, что она самая обычная девушка, которая и мухи не обидит, как можно такую девочку оставить в беде?

– Айлин, почему ты снова плачешь? Тут мало денег? Сколько тебе ещё надо? – спрашиваю я.

– Нет, нет. Тут очень много денег, – отвечает она сквозь слезы. – Спасибо, мне хватит и пяти тысяч, я верну тебе их, обещаю.

Когда она открыла лицо и посмотрела на меня своими уставшими глазами, моё сердце повторно заныло.

– Тогда почему ты плачешь до сих пор? – решила спросить я.

– Просто...просто... – она все еще всхлипывала. – Ещё никогда в жизни мне никто никогда не помогал просто так... ты единственная, кто протянула мне руку помощи, не прося ничего взамен.

– Боже, девочка моя, что же за жизнь ты прожила до сегодняшнего дня? – спросила я, не выдержала, подошла к ней и крепко-крепко обняла.

– Ты не обидишься, если я не расскажу тебе, почему я в таком состоянии сейчас? – голос Айлин дрожал.

– Конечно, нет! Просто я очень за тебя переживаю. Всё, давай успокаивайся, думаю, тебе нельзя нервничать, ты же кормишь ребенка грудью?

– Да, но молока мало, и малышке его не хватает, поэтому мне приходится кашей докармливать. А тут так получилось, что деньги закончились, как и каша.

– Ну всё, всё иди, умойся, и тебе станет легче. Деньги я все оставлю, пусть у тебя будут, чтобы тебе было спокойно. Когда сможешь, тогда и отдашь, мне не к спеху.

– Спасибо тебе больше, я никогда не забуду то добро, которое ты мне сделала.

– Всё будет хорошо, просто сегодня день такой был, но завтра он будет намного лучше. Ладно, моя хорошая, я пойду, а ты береги себя и малышку. И на всякий случай запиши мой номер телефона, я всегда на связи. Звони, не стесняйся, мы, девочки, должны друг другу помогать.

Поздно вечером, когда уже лежала в своей тёплой кровати, я поняла, что по сравнению с Айлин у меня, можно считать, нет проблем. У меня есть родители, которые всегда готовы мне помочь. Подруги, двери чьих домов для меня всегда открыты. У меня есть хорошая работа, мне хватает на жизнь, слава богу. Ещё и двухкомнатная квартира, правда, пока она ещё не совсем моя, но дай бог, я обязательно выплачу ипотеку, и она будет моей. С этими мыслями я заснула, дав себе обещания больше не париться по пустякам.

Глава 3.

На следующий день я решила одеться, как одеваются все ассистенты в больших городах. Белый верх, черный низ. Думаю, к этой форме одежды никто не сможет придраться. Ну а что касается помады, то отныне я буду красить губы только гигиенической помадой, по крайней мере, пока буду работать личным ассистентом у Азимова.

На работу я пришла по новому графику, который мне вчера установила Полина Михайловна. Ровно в семь я была уже на работе. И даже получилось так, что я пришла раньше всех, поэтому у меня было немного времени в запасе для того, чтобы научиться пользоваться кофейным аппаратом. С помощью интернета у меня это получилось очень даже быстро. Оставалось только дождаться прихода босса.

И только спустя час, ровно в восемь, он явился на работу. Сказать, что я была зла, это всё равно, что ничего не сказать. Зачем мне приходить в семь, если он сам будет приходить в восемь?! Это что, шутка такая?!

Пришел, весь такой красивый, в строгом костюме с галстуком, с аккуратно уложенными волосами, как будто не в офис пришел, а на показ мод. Меня в нем что-то начинает бесить, я пока не знаю, что, но этот факт сам по себе уже мне кажется очень странным.

– Доброе утро, Руслан Маратович, – улыбнулась я.

– Доброе, сделай мне кофе и зайди, – ответил он.

Ну, хоть поздоровался на этот раз!

Спустя пять минут я стояла в его кабинете с чашкой горячего кофе. Поставила прямо перед ним на стол и сразу же ощутила аромат дорого парфюма, который может свести любую девушку с ума. Интересно, этот аромат чисто от парфюма или он смешался с его личным запахом? Меня мои мысли начали заносить не в ту сторону, не туда, куда надо, от чего я покраснела. Быстро выпрямилась и отошла назад на приличное расстояние, чтобы он ничего не понял. Мне не нравились мысли, которые приходили в голову, и решила – лучше не вдыхать этот его аромат. Получается, вчера он не зря мне сделал замечание? Ведь я в данный момент думала о нём, не как о моём боссе, а как о мужчине! Боже, что это со мной?! Ведь я никогда раньше не была такой. Надо срочно отсюда уходить, любыми возможными путями, иначе еще пара таких дней, и я совсем, наверное, опозорюсь.

– Садись, нужно поговорить, – сказал Азимов.

Я послушно подошла и села в кресло напротив огромного рабочего стола. Его голос был спокойным и уверенным.

– Послушай, – сказал Руслан Маратович. – Я ходить вокруг до около не буду, вчера говорил и сегодня тоже повторюсь, ты мне действительно как личный ассистент не нужна. Я чуть позже об этом поставлю в известность и Полину Михайловну тоже.

Вот сейчас я действительно почувствовала себя униженной. Хотелось расплакаться от обиды, это я, что ли, просилась к нему в ассистенты? Да я с превеликой радостью уйду в свой отдел, подальше от такого грубияна-босса.

– Хорошо, – я вскочила и уже хотела убежать, но меня остановил строгий и злой голос Азимова.

– Я ещё не закончил, садись обратно и слушай меня, не перебивая, – строго сказал он.

Мне пришлось сесть обратно, чтобы ещё больше не злить и не провоцировать его на незамедлительное моё увольнение. Как оказалось, я и так была у него не на лучшем счету, а мне моя работа всё ещё очень нужна.

– У меня для тебя есть более выгодное предложение, чем быть просто моей ассистенткой. Я предлагаю тебе выйти за меня замуж.

Вот тут у меня глаза чуть не вылезли из орбит от его слов. Что это ещё за шуточки?!

– Извините, я сейчас, – сказала я и выбежала в приёмную.

Как только дверь закрылась, прислонилась к ней спиной. Сердце бешено стучало. Твою мать, что это сейчас было?! Мне это просто послышалось, ведь это не может быть правдой! Да, именно так! Мне послышалось. Или же это он, наверное, просто решил пошутить надо мной, разнообразить, так сказать, свою скучную богатую жизнь!

Это было за пределами моего понимания. Да разве так можно?! Я сейчас пойду и выскажу ему всё, что сейчас у меня накопилось за этот короткий период знакомства с ним. Захожу обратно, но вместо того, чтобы высказать все, что пару секунд назад собиралась, отвечаю шуткой.

– Руслан Маратович, я проверила только что настенный календарь в приемной, сегодня тридцать первое марта, первое апреля будет завтра.

– А ты смыслёная, – ухмыльнулся он своей наглой улыбкой, – что ж так даже лучше, скучно не будет.

Он начал медленно подниматься, не отводя от меня пристального взгляда, и в считанные секунды подошел очень близко ко мне, нарушая все правила приличия и нарушая мои личные границы. Это меня напугало, потому что я перестала понимать, что происходит. Видимо, у меня сработало инстинкт самосохранения, и я начала отступать по мере его приближения пока не наткнулась на стену спиной. И тут я запаниковала, осознав, что отступать больше некуда.

–Что... что вы делаете? Что вообще происходит? – спрашивала я, но в ответ только тишина и его янтарные глаза, которые изучали моё лицо чересчур близко.

– Рус...слан М...М...Маратович, что за шуточки? – снова спросила я, попыталась увернуться и убежать, но он заблокировал меня с обеих сторон своими руками.

Подняла голову выше и хотела потребовать, чтобы он немедленно убрал свои руки и отошел от меня подальше, как вдруг он выдает то, что заставляет моё сердце биться сильнее.

– Не дергайся, я просто хочу попробовать тебя на вкус.

Эту фразу он произнес тихо, но я почувствовала его дыхание на своих губах – так близко он придвинулся ко мне. Тут же двумя пальцами берет меня за подбородок, крепко, чтобы не вырвалась, и в следующую секунду целует меня.

Я начала мычать ему прямо в губы, трепыхалась, как могла, но он оказался в сто тысяч раз сильнее меня. И все равно не прекращала попыток высвободиться. Я била его кулачками в грудь, но ему хоть бы что, пыталась отодвинуть его от себя, толкая его в грудь, но снова ничего не выходило. Видимо, ему это надоело, и он в один миг, не прерывая поцелуй, схватил мои руки, поднял их над моей головой, прижал одной рукой к стене так, чтобы прекратить нашу борьбу. Второй рукой он снова взял меня за подбородок двумя пальцами и легонько нажал, чтобы я открылась ему и позволила углубить поцелуй.

Я ничего не чувствовала, кроме страха и паники. Мне хотелось, чтобы всё это побыстрее закончилось, поэтому, потеряв последние свои силы, я решила, что ничего сейчас не могу сделать, кроме как позволить ему целовать меня так, как ему хочется. Возможно, так он быстрее меня отпустит.

Неожиданно он прерывает поцелуй и смотрит в сторону двери. Я тоже поворачиваю голову и вижу Полину Михайловну с округленными глазами.

– Руслан! – выдаёт она строго.

Он на это никак не реагирует, но всё же ослабляет хватку. И в ту же секунду я высвобождаю руки из его захвата, толкаю Азимова в грудь, и тот поддается. Не оглядываясь, я бегу прочь из этого кабинета.

Забегаю в уборную и закрываюсь там. И мне повезло, потому что никого не оказалось внутри. Расслабилась и дала волю чувствам.

Мой первый поцелуй был в семнадцать лет с первой любовью. Тот парень тоже поцеловал меня неожиданно и против моей воли, но то было другое. Того парня я любила. И хоть

первый поцелуй не оправдал мои ожидания, позже мне стали приятны его ласки. А тут всё так неправильно. Я не хотела этого поцелуя, хотя считала Азимова красивым и сексуальным, и ничего не почувствовала. То есть не то что бы мне было противно, просто я этого не хотела и не была готова к такому, да ещё и с ним. Да и, в конце концов, я забыла, как целоваться, ведь мой последний поцелуй был с тем самым парнем почти тринадцать лет тому назад.

Неожиданно я почувствовала себя такой незащищённой и слабой, мне захотелось домой к родителям, хотелось обнять их и оказаться под их защитой, как в детстве.

Я тихо заплакала, обняв себя руками, словно пытаюсь закрыться от всего, что только что случилось в кабинете Азимова.

Он украл мой поцелуй! Я годами никого к себе не подпускала близко. Не могла, не хотела. Для меня было очень важно, чтобы поцелуй был с тем, кого моё сердце выбрало, а он всё испортил.

Долго размышлять и поплакать мне не дали. В дверь начали стучаться, мне надо было уже освобождать уборную. Но куда теперь идти, да ещё и в таком заплаканном виде? Побыстрее умылась в надежде, что лицо освежится, и никто не заметит моего заплаканного вида, но глаза выдавали, с этим ничего не поделать. Ладно, буду опускать взгляд, чтобы никто не смог увидеть мои заплаканные глаза. Но куда я пойду и что мне теперь делать? Ведь после того, что было, я не хочу возвращаться туда.

Открыв дверь, хотела быстро проскочить, но мне этого не дали. Прямо передо мной стояла Полина Михайловна с встревоженным лицом. Посмотрела на меня и протянула мою сумочку, которую я только сейчас заметила в её руках.

– Думаю, тебе это понадобится для того чтобы привести себя в порядок как следует, – сказала она, видимо всё-таки поняла, что я плакала. Я тут же опустила голову, мне не хотелось, чтобы она видела мои заплаканные глаза.

– Спасибо, – сказала я и забрала у неё сумку.

– Как только приведешь себя в порядок, зайди ко мне. Думаю, ты и сама понимаешь, что нам надо поговорить, – говорит Полина Михайловна, переходя со мной на «ты».

– Хорошо...я недолго, мне нужно немного времени...я приду, – дала понять ей, что не стоит за мной идти или же ждать за дверью.

– В таком случае, жду тебя у себя в кабинете.

Я ничего не ответила, просто кивнула в знак согласия и зашла обратно в уборную, чтобы привести себя в порядок. Смыла с себя весь макияж и просто заново нарисовалась. Получилось быстро, так стало лучше, и я выглядела почти так же, как и утром. Расчесала волосы, которые немного растрепались, когда я сопротивлялась Азимову. И в целом можно было уже выходить, но я тянула. Понимала, что сейчас ничего хорошего не услышу, но вечно здесь отсиживаться тоже не выйдет, надо выходить. Больше всего сейчас не хотела встречаться снова с Азимовым.

Спустя полчаса я всё-таки вышла и направилась в кабинет к Полине Михайловне. Постучала, и не дожидаясь ответа, зашла.

– Присаживайся – она указала мне на диванчик, на котором я недавно уже сидела. Сама тоже встала из-за своего рабочего стола и расположилась прямо напротив меня.

Я не знала, что мне сказать и стоит ли самой первой начинать разговор, поэтому опять разнервничалась. Сцепила руки в замок и начала пальцы заламывать. Всё это не осталось незамеченным Полиной Михайловной. Она встала и налила мне воды.

– Спасибо, но я не хочу, – тихо сказала я.

– Выпей, тебе станет лучше, – настаивала она, и я послушалась – сделала пару глотков.

– Полина Михайловна, можно мы не будем говорить о том, что вы недавно увидели? Я просто хочу вернуться в бухгалтерию и продолжить работать так же, как и раньше, если конечно...ну если вы не хотите меня уволить.

– С чего ты взяла, что я захочу тебя уволить?

– Просто вы могли неправильно понять увиденное.

Она издала невнятный звук, похожий на грустный смешок, но я не поняла, что это означает.

– Только слепой мог неправильно понять то, что произошло в кабинете Руслана. Уж кто-кто, но я своего брата хорошо знаю. Ни в коем случае не оправдываю его поступок, но он никогда бы не перешёл границы. Косвенно, но всё же тоже несу ответственность за случившееся там, ведь это я пыталась сделать так, чтобы он присмотрелся к такой достойной девушке, как ты.

– Простите... что вы пытались сделать? Я ничего не понимаю. Вы сестра Руслана Маратовича?

Я не могла поверить в сказанное. Разве такое возможно? И вообще, они совсем такие разные. В моей голове всё перемешалось, и я совсем перестала понимать, что происходит.

– Знаю, что ты удивлена, но это так и есть. Правда, мы брат и сестра только по маминой линии, отцы у нас разные. Но разговор сейчас совсем не об этом. Видишь ли, Мария, дело в том, что я тогда слышала полностью ваш разговор, в тот день, когда я пришла к вам впервые. Сначала я не восприняла всерьёз услышанное, потому что я много таких разговоров слышала и раньше. Но позже я всё же решила присмотреться к тебе, ты и вправду хорошая девушка. И я подумала, а почему бы и вправду не попробовать вас свести? Он один в свои тридцать восемь лет, и у него ни семьи, ни детей. Тебе тоже не восемнадцать, как говорится, и у тебя тоже нет ни семьи, ни детей. Так почему бы вам, двум одиноким людям, не попробовать стать счастливыми? Всё вполне может получиться, если вы оба проявили бы терпение и понимание друг к другу.

– Полина Михайловна, вы меня простите, но всё это слишком не похоже на правду. Уверена, что были и есть много девушек вокруг него, хороших и даже идеальных, но по какой-то причине вы остановили свой выбор на мне. Простите, но я не верю вам. Всё это похоже на какую-то шутку, но вот мне совсем не смешно.

Сказав всё это на одном дыхании и при этом, стараясь оставаться всё же вежливой, я быстро взяла стакан с остатками воды и разом осушила его до дна.

– Я наблюдала за тобой, даже тогда, когда ты думала, что тебя никто не видит и не слышит. Поверь, у меня были такие возможности. Ты простая, искренняя, честная, чистая, трудолюбивая. Мне ещё продолжить перечислять причины из-за которых я сделала такой выбор для своего брата?

– Вы что, следили за мной? Подслушивали мои разговоры? – ахнула я, начиная понимать уже кое-что из этого абсурда.

Подскочила с дивана, и так как от моих и так трещащих по швам нервов ничего, казалось бы, уже и не осталось, от испуга я начала повышать голос.

– Да как вы могли? – чуть ли не крича, продолжала я. – Это вообще-то незаконно! Да и кто вам дал право решать за своего брата и меня, чужого вам человека, с кем строить жизнь? На дворе двадцать первый век, люди сейчас сами решают, с кем строить свою жизнь.

– Всё сказала? – спросила Полина Михайловна.

Она продолжала сидеть с невозмутимым спокойствием, а я стояла и молчала. Мое возмущение достигло предела, потому что было похоже, что у нее не было ни единой мысли извиняться за то, что следила за мной.

– Нет, не всё! – ответила я. – Мне совсем не понравился ваш брат, и слава богу, что я ему тоже! Поэтому оставьте меня в покое и дайте, пожалуйста, спокойно и дальше работать здесь. И я надеюсь, что вы перестанете за мной дальше наблюдать и искать обо мне информацию.

Я была зла, и мне одновременно хотелось плакать от обиды, чувствовала себя голой, как будто меня раздели и выставили напоказ в людное место, и я еле сдерживалась из послед-

них сил, чтобы окончательно не сорваться и не показать себя слабой перед ней. Мне хотелось выстоять и достойно уйти.

– Мы обе знаем, что он тебе понравился, как и ты ему тоже, между прочим. Иначе бы он палец о палец не ударил бы и не приехал бы сюда, но он здесь. Как видишь, доклад, собранный на тебя службой безопасности, Руслана удовлетворил, и он заинтересовался тобой.

– А вот и неправда, он мне совсем не понравился! Ваш брат – холодный грубиян и обыкновенный бесчувственный богач, который думает, что ему всё позволено, – мои щеки вспыхнули от возмущения, и я начала врать, лишь бы доказать, что Полина Михайловна неправа.

– Да-да-да! И ты ни разу не искала его в поисковике в интернете и ни разу не сохраняла его фотографии на компьютере, – сказала она абсолютно скучающим тоном.

Боже как же стыдно. Я попала на каких-то мелочах, и теперь точно не удастся уйти отсюда достойно.

– Это не означает, что он мне нравится. И у меня на компьютере есть много других красивых картинок. Так что вы ошиблись в том, что он мне понравился, – ответила я, но Полина Михайловна лишь рассмеялась.

– Мария, ты ведешь себя как маленький ребенок, – сказала она.

Я обняла себя руками и попыталась закрыться от разоблачающего взгляда Полины Михайловны. Я вдруг почувствовала себя очень уставшей. Возможно, все это напряжение, которое скопилось за последние дни, и сегодняшний инцидент дали о себе знать. Мне просто хотелось сбежать домой, закрыться у себя в квартире, принять расслабляющий горячий душ и не вспоминать обо всем об этом, поэтому решила, что пора уже поставить точку и закрыть этот разговор раз и навсегда.

– Послушайте, я не могу отрицать то, что и так очевидно, – усталым слегка сиплым голосом сказала я. – Ваш брат действительно красивый, богатый, властный мужчина, о котором многие девушки мечтают, но правда в том, что мне не нужен такой мужчина. Он мне не подходит, и я ему тоже.

–Хм... очень интересно. Ну и чем же это я тебе не подхожу, Мария? – слышу голос Азимова.

Резко разворачиваюсь и вижу его. Он стоит прямо за моей спиной в дверном проеме. Думаю, Руслан услышал достаточно из нашего разговора с его сестрой. Он знает, знает, о чём мы только что говорили. Смотрит прямо мне в глаза с вызовом, а я встала, как вкопанная, и не могу ничего ответить. Мне неловко находиться под его взглядом, после того поцелуя, и я не хочу, чтобы он и дальше так смотрел на меня, но Руслан даже и не думает отступить, наоборот, подходит ещё ближе.

Не выдержав его взгляда, опускаю свой взор и разворачиваюсь к нему спиной, но тут же натываюсь на Полину Михайловну с довольным лицом. Она права – он мне нравится. Я выдала себя реакцией на внезапное появление Руслана, и Полина Михайловна убедилась в своей правоте.

Глава 4.

Я чувствую себя в ловушке, загнанной в угол, откуда выхода нет. С одной стороны стоит Азимов, с другой – его сестра. Внутри меня зарождается истерика, которая хочет вырваться наружу, но я из последних сил сдерживаюсь. И только тихий, но в тоже время нервный смех выдает моё состояние.

– Я думаю, что мне лучше уйти, – разворачиваюсь, чтобы сбежать, но Азимов тут же преграждает мне путь.

– Я, по-моему, задал тебе вопрос и жду ответа на него, – говорит раздраженно, недовольный тем, что я опять пытаюсь сбежать. Видимо, он привык, что все его приказы или желания исполняются незамедлительно, поэтому он и злится, что со мной всё не так, как с другими.

Он стоит слишком близко, чтобы я могла нормально подумать и ответить ему. Чувствую его запах, поэтому от волнения отвечаю ему первое, что пришло на ум.

– По-вашему, господин Азимов, не будет, поэтому оставьте эту глупую затею и меня в покое. Уверена, что у вас со слухом всё в порядке, и вы минутой ранее слышали достаточно для того, чтобы сделать выводы, почему я не хочу ввязываться в такую сомнительную игру.

– Я бы сказал, что ты смелая и отважная, да вот только в глаза не смотрела, когда говорила такие громкие слова, – вмешивается Полина Михайловна.

– Да, что вы... – начинаю я, но не успеваю договорить, потому что Азимов перебивает.

– Сестра, – обращается он к Полине Михайловне, – ты, помнится мне, говорила, что девушка спокойная и тихая. Ты точно рассказывала про эту девушку?

Развернувшись, я вопросительно взглянула на сестру Азимова, на что та просто мягко улыбнулась, пожала плечами и ответила:

– Она действительно такая. Это просто ты на неё плохо влияешь. Ну, а если говорить серьезно, то думаю, ты, Руслан, не с того начал, если всё-таки решил, что она тебе подходит и решил на ней жениться. Поэтому я сейчас вас оставляю, и вы поговорите нормально, как взрослые люди. Уверена, у вас всё получится, если ты, Руслан, перестанешь её пугать и спокойно объяснишь ей, что ты от неё хочешь и что можешь ей сам предложить.

Она сделала паузу, затем внимательно посмотрела на меня и продолжила:

– А ты, Мария, не будь колючкой, дай шанс самой себе, в первую очередь, ты же ничего не потеряешь, если попробуешь. Кто знает, может он и есть твоя вторая половинка?

Я с каждым её словом всё больше и больше напрягалась. Не хотела оставаться с ним наедине и уж тем более обсуждать то, о чем только что говорила Полина Михайловна. Я нервничала и не чувствовала себя уверенной в его присутствии. А ещё злилась, злилась на его манеру разговаривать со мной, будто он говорит о работе с работником, а не с девушкой о личном. Всё в требовательном тоне.

Через минуту Полина Михайловна вышла из кабинета, оставляя нас одних наедине. Я взглянула на Руслана, а он замер, задумчиво прожигая меня тяжелым взглядом. Мы смотрели глаза в глаза, и я не понимала, что нужно сказать и стоит ли что-нибудь говорить. Руслан первым отвел взгляд и, сунув руки в карманы брюк, направился в сторону окна. Шаг, другой, третий... Я следила за его движениями, пока он не остановился возле рабочего стола Полины Михайловны и не присел на его край, упираясь бедрами о деревянную поверхность.

– Думаю, Полина права, и я действительно немного не с того начал. Я и вправду привык не сильно заморачиваться для того, чтобы получить желаемое, когда мне это надо. Но видимо, с тобой так не получится. Что ж, я обещаю вести себя максимально спокойно и терпеливо, если ты тоже, в свою очередь, перестанешь бегать от меня и пообещаешь подумать над моим предложением, потому что я не шутил, когда говорил о том, что предлагаю тебе стать моей женой. Что скажешь?

Я всё ещё стояла близко к двери, и, в принципе, мне никто больше не преграждал путь, могла взять и уйти, но что-то меня останавливало это сделать. В глубине души я понимала, что хочу остаться. Он слишком хорош собой, чтобы не повестись на него. И он мне нравился, как и многим девушкам, которые видели его в интернете или в жизни, по крайней мере, внешне. Разве такое бывает в реальной жизни, что такой как Азимов, красивый, богатый, успешный человек, может предложить незнакомой девушке выйти за него замуж на полном серьезе?! Всё это слишком похоже на сказку. Или, может быть, дело совсем в другом?!

– Я... я не знаю, – робко ответила ему. – Ничего не понимаю.

Он выдохнул и оттолкнулся от стола. Подошел к диванчикам, предложил сесть и поговорить спокойно. Я расположилась на одном из диванчиков. Азимов сел прямо напротив меня, сцепил руки в замок и начал разговор:

– Я попытаюсь тебе всё объяснить. Понимаю, что всё это кажется абсурдным для тебя, но на самом деле, я не шучу. Про меня многое говорят, да и пишут в интернете. Много правды и ещё больше неправды. Но в целом, думаю, ты немного успела про меня узнать. Если хочешь о чем-то ещё узнать, готов ответить на интересующие тебя вопросы. И прежде, чем ты начнешь задавать их, я озвучу, чего хочу и что могу предложить взамен, в ответ на твое согласие стать моей. Итак, самое первое и главное, чего я хочу, – это семья. А для этого, сама понимаешь, мне нужна жена. Чтобы ты понимала, я не просил Полину находить мне или сватать кого-то, и не одобрял то, что она пыталась каким-то образом, скажем так, наладить мою личную жизнь. Время от времени она показывала мне фотографии потенциальных девушек на роль моей невесты и рассказывала о них, но всё это сводилось к тому, что я просто игнорировал её попытки заинтересовать меня хоть кем-нибудь. То же самое и с тобой было. Но в это раз она была чересчур настойчива и в конце взяла с меня обещание, что я хотя бы посмотрю на тебя, немного узнаю и, если ты мне не понравишься, то Полина больше не станет заниматься поисками невесты для меня. Я согласился и начал узнавать про тебя, хотел сам лично понять, чем же ты взяла мою сестру, что она так за тебя боролась.

– И вы начали следить за мной и прослушивать мои звонки? – не удержалась я от упрека, не одобряя их методы поиска невесты для Руслана. – Вам не кажется, что это перебор? Это очень... очень... некрасивый поступок! Это незаконно!

– Я понимаю, что тебя это разозлило, но так надо было. Ты же не думаешь, что я приехал бы к девушке, о которой достоверно ничего не знаю?! – изогнул он одну бровь, откидываясь на спинку дивана. – Давай не будем уходить от темы далеко. Я разузнал о тебе всё, что можно и нельзя. Ты чиста, и за тобой нет никаких темных историй из прошлого. Меня в тебе всё устраивает: твой образ жизни, твои понятия и ценности, вдобавок ещё ты очень красивая, Мария.

Последнее он сказал очень тихо, будто не хотел признаваться в только что сказанном. Его слова меня смутили. Услышать из его уст такой комплимент хотела бы каждая девушка, но я не была готова к этому. Быстро отвела от него взгляд, чувствуя, как мои щеки начали гореть, и в конце концов сделала вид, что просто не расслышала последние его слова.

– Итак, ты знаешь теперь почему именно ты, и чего я хочу, – продолжал Руслан. – Это семья, жена и, если у нас всё получится, то и детей тоже, само собой. Теперь я бы хотел поговорить о том, что я могу предложить тебе взамен.

Мне стало интересно, что он скажет, что он вообще мог предложить мне взамен моей свободной жизни. Если он сейчас предложит мне деньги или какие-то материальные блага, то всё, что он до этого сказал, не будет иметь никакого значения. Я мысленно молилась, чтобы он этого не говорил. Не хотела разочаровываться в нем, и он меня удивил:

– Взамен я могу дать тебе то же самое, что и ты мне. Семью, мужа и детей. Я знаю, что наши желания совпадают, иначе бы я тебе такое и не предлагал бы. Ты хочешь того же, чего и

я, Мария! Так почему бы нам хотя бы не попробовать, ммм? Я более чем уверен, что у нас всё получится, просто для этого мне не хватает твоего согласия.

Всё то, о чем он говорил, было правдой. Но в его предложении был небольшой изъян. В нем не хватало места для любви. Меня это задело. Он предлагал брак без любви.

– Послушайте, Руслан Маратович, вы не понимаете. Да, наши желания, возможно, и совпадают, но этого недостаточно для того, чтобы создавать семью. Вам, может быть, и достаточно того, что вы узнали обо мне, но я так не могу и не хочу. Разве семья – это шутка, чтобы вот так вот без чувств и эмоций создавать её?! Это неправильно! Семья, созданная без любви, долго не продержится на одних хороших качествах супругов. Да и я вас совсем не знаю. Это вы успели подготовиться перед тем, как предложить мне выйти за вас замуж, а я ничего о вас не знаю, кроме общедоступных и маловероятных слухов и информации, которые есть на просторах интернета.

– Хорошо, ты права. Ты обо мне ничего не знаешь, но я готов тебе рассказать. Что ты хочешь узнать? Спрашивай. Вот он я, сижу перед тобой, готовый ответить на все твои вопросы, честно глядя тебе в глаза, – он подался вперед и посмотрел мне в глаза, будто подтверждая свои слова, но вообще никак не прокомментировал первую часть моего ответа, что не осталось мной незамеченным.

– Как же вы не понимаете, я не знаю, по каким причинам или... нет, не так. Не знаю, что заставило вас принять решение о создании семьи без любви, но так не могу и не хочу. Я бы хотела выйти замуж по любви. И как бы наши желания ни совпадали, я на такое не согласна.

Сказанное мной должно было поставить точку в этом разговоре. И я встала, намереваясь уйти, но неожиданно Азимов схватил меня за запястье и остановил. Я удивленно посмотрела сперва на его руку, которая держала меня, а затем на него самого. Он упрямо сжал губы в тонкую линию, а его желваки ходили ходуном так, что шевелились скулы, и это его выдавало. Он был зол, но сдерживался. После непродолжительного взгляда Руслан встал и приблизился ко мне, всё так же удерживая меня за запястье.

– Любовь – это не то, что я могу тебе гарантированно обещать! Возможно, со временем оно появится, но пока я могу тебе обещать уважение, стабильность, защиту. Я не разбрасываюсь тем, чего не могу дать наверняка!

– Какая необходимость жениться без любви?! – искренне возмутилась я, пытаюсь освободить свою руку из его захвата, но он вместо того, чтобы отпустить, дернул сильнее меня за руку.

Я не удержалась на месте и буквально припечаталась к его телу. Взглянула на него снизу вверх и поняла по его потемневшим глазам, что он еле сдерживается, чтобы не сделать или не сказать что-то плохое. Он злился, злился потому, что я его отвергла. Мне казалось, что Руслан не мог принять то, что его отвергла какая-то обычная бухгалтерша из какого-то там богом забытого маленького городка. Видно было, что я своим отказом его задела, и он не понимал, как можно было отказаться от такого интересного предложения. И пока я думала над этим, Руслан левой рукой зарылся в мои волосы, сжимая их у корней не сильно, но достаточно для того, чтобы я не смогла отвернуться. И в этот момент я поняла, что он задумал повторить то, что было в его кабинете.

– Не надо, – сказала я дрожащим от испуга голосом, но кажется, Руслан не слушал. Он наклонился, чтобы поцеловать меня, но в этот момент дверь открылась, и в кабинет вошла секретарь Полины Михайловны, держа в руках стопку документов.

– Я подготовила все отчеты, о которых вы просили, – сказала она, но подняла глаза и уронила всё, что было в руках, потому что пришлось прикрыть ладонями распахнувшийся от удивления рот. И я тут же снова принялась барахтаться в руках Руслана, но он не дал мне освободиться и продолжил и дальше так стоять.

– Простите, я не знала, что вы...вы здесь. Я...я... наверное пойду, – сказала секретарь Полины Михайловны.

Я была уверена, что она в шоке от увиденного, но теперь мне стало стыдно в тысячу раз больше, чем в прошлый раз. Теперь она обо всем расскажет всем, кого знает в нашей компании. Позора и сплетен не избежать! Даже не собрав упавшие документы, неожиданная коллега мигом выскочила из кабинета.

– Отпустите! – потребовала я. – Отпустите сейчас же! Вы хотели поговорить, мы поговорили. Я дала вам свой ответ, теперь отпустите.

Я билась, словно маленькая птичка в попытке освободиться, но у меня не было шансов перед ним.

– Почему твой ответ – «нет»? – с наигранным спокойствием спросил он, глядя прямо мне в глаза.

– Да хоты бы вот поэтому! – дернула я рукой и головой, давая понять, что он силой меня удерживает. – Вы, богачи, совсем не умеете нормально общаться. У вас всё легко и просто. Вы и ваши желания на первом месте, а то что хотят остальные для вас не имеет значения, главное, чтобы вам самим было хорошо. В вашем мире всё решают деньги и власть. Вынуждена разочаровать вас, но ваши деньги и связи мне не интересны. Я обычная девушка, которая сама может работать и честно зарабатывать себе на жизнь. И мне нужен мужчина с нормальным характером, который будет уважать и считаться с моими решениями. Я хочу быть счастливой в отношениях и браке, построенном на любви. Мне нет места ни рядом с вами, ни в вашем мире тем более. А теперь отпустите меня, пожалуйста, я пойду и продолжу работать, как и раньше. Сделаем вид, что этого разговора не было.

Меня всю трясло, но я выдержала его взгляд, пока говорила. Он долго молчал, но потом резко отпустил, чего я не ожидала, поэтому покачнулась и чуть не упала.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, – сказал Руслан. – Насильно, как говорится, мил не будешь. Я здесь пробуду до конца недели, если поменяешь свой ответ, то ты знаешь, где меня найти.

Я не стала ему ничего отвечать, просто схватила свою сумочку и ушла домой, наплевав на работу и последствия моего ухода.

Как так получилось, что я попала в такую ситуацию? Ещё вчера я была обычной девушкой, которой практически никто и не интересовался, а сегодня один из самых красивых и богатых холостяков страны сделал мне предложение. Моя мама будет в шоке, когда об этом узнает, но в ещё большем шоке она будет, когда узнает, что я отказалась от этого предложения. Ведь она, как и все мамы мира, желает мне счастья и хочет, чтобы я его уже поскорее получила. Хочет уже внуков понянчить, а я вот всё никак. Столько времени она, не переставая, долбила меня, чтобы я наконец-то определилась и вышла замуж. Хотя бы ради того, чтобы стать мамой, ведь биологические часы идут, потом будет сложно родить или вообще, не дай бог, невозможно. Я понимала её обеспокоенность, но не могла перебороть себя и выйти замуж без любви. Со временем она сдалась в нашей негласной битве. Она устала мне объяснять, что в жизни всё совсем не так, как в тех романтических фильмах, которые я часто любила и люблю до сих пор смотреть. Мы потихоньку перестали даже говорить об этом. Как-то само собой так получилось. Она смирилась, но по её грустным глазам я понимала – её сердце кровью обливается, что единственный ребёнок сам себя обрекает на одиночество.

Глава 5.

В кабинет вернулась Полина. Села на своё рабочее место без всяких вопросов и допросов, делая вид, что ей не очень-то и интересно, что произошло тут после её ухода. Продержалась, в надежде, что я первым начну говорить, правда, недолго.

– Судя по тому, с каким лицом выбежала моя секретарша из кабинета, и по разбросанным документам, которые она принесла, я делаю выводы, что ваш разговор не удался, так? – спросила она.

«Начинается. Сейчас пойдет вторая волна выноса моего мозга. Ну почему с женщинами всегда всё так сложно?!» – подумал я и взглянул на нее.

– Сестра, ты правда считала, что всё получится? Я со своей стороны приложил все усилия, чтобы ты не могла меня больше упрекнуть за бездействие. Девчонка не хочет. Так что, я скоро возвращаюсь обратно.

– Ты и вправду не бездействовал. Уверена, она оценила поцелуй, который ты взял силой. Я уже не говорю о том, что здесь произошло.

– Ещё ни одна женщина не жаловалась на меня, и она не будет исключением.

– Да? Нуууууу... тогда всё становится ясно. Наверное, она от полученного удовольствия полчаса прорыдала в туалете. Как я сразу не догадалась?

– Ты о чём? Какие ещё слезы? – нахмурился я, разворачиваясь к ней лицом от этих слов. До этого я спокойно стоял возле окна, наблюдая за тем, что происходит на улице.

– Какие, какие? Да, обыкновенные, ну такие, обычно они прозрачного цвета и текут из глаз по щекам. А ещё...

– Я тебя услышал, не надо меня подкалывать, – перебил я её, начиная вновь закипать от злости. Мало того, что эта девчонка меня сумела взбесить своими словами о любви и нормальных мужиках, в число которых, оказывается, я не вхожу, так теперь ещё и сестра начала меня подкалывать.

– Ты зачем её напугал? Я же просила тебя быть более мягким с ней. Она очень нежная и ранимая. Говорила же, что с ней нужно быть аккуратным и терпеливым в общении. Она не та, кто поведется на твой дурной характер. Я не знаю, как это работает на других девушек, которые от тебя без ума и бегают за тобой по пятам, несмотря на твоё грубое обращение с ними, но эта девочка не любит плохишей.

– Я такой, какой есть. Зачем обманывать, пусть видит сразу меня настоящего. Я не собираюсь меняться или подстраиваться под кого-то. Либо она приняла бы меня таким, какой я есть, либо нет. Она выбрала второй вариант. Но зато я честен был изначально. Подожди... ты сказала «я уже не говорю, о том, что здесь произошло»? Тут, что, камеры у тебя есть? – сказал я и подумал: «Да ладно, дожились?!»

– Ну да, – абсолютно невозмутимо подтверждает она мои слова.

Я рассмеялся, поняв, что от неё, как говорится, ни спрятаться, ни скрыться. Расслабил немного галстук, думая, что этого достаточно будет, чтобы вдохнуть полной грудью, но мне это не помогло, и я решил снять его, потому что я начал задыхаться от нахлынувшей на меня злости. Я, конечно, люблю сестру, и её чрезмерное забота меня раньше не сильно беспокоила, но именно сейчас я понял, что Полина уже переходит границы дозволенного.

Я присел на корточки, взял её лицо в ладони и, заглянув в её добрые глаза, точь-в-точь похожие на мамины, сказал ей то, что давно надо было сказать.

– Сестра, давай договоримся. Ты больше не будешь этого делать. И когда я говорю «это», я имею в виду всё, что связано с моей личной жизнью. Никаких «невест» и никакого шпионажа больше за мной не будет. Хорошо? Смотри, я не хочу тебя обижать, но больше такого я не потерплю. Я ценю всё то, что ты когда-либо делала для меня и продолжаешь по сей день

делать, но всё это не поможет мне обзавестись семьей. Как бы я не хотел признавать, но эта девчонка, Мария, права. Не будет счастливой никогда семья, построенная без любви.

Она накрыла мои руки своими руками сверху, чуть сжимая их. Посмотрела на меня своими голубыми глазами, мамиными глазами, и кивнула головой, соглашаясь со мной.

– Хорошо, хорошо Руслан. Пусть будет, так как ты хочешь. Мне просто очень грустно и больно смотреть на то, как ты повторяешь мою судьбу. Ты ещё молод и красив, тебе сейчас хватает внимания от женщин и девушек. Но этого будет недостаточно через каких-то ещё десять лет. Ты думаешь, я не знаю, что ты до сих пор не забыл Арину? Неужели у тебя всё ещё осталась какая-то надежда вернуть её? Пойми, эта девушка теперь принадлежит другому. Она носит под сердцем ребенка от другого мужчины. Скоро у неё родится малыш, она станет мамой. И поверь мне, что бы ни случилось, как бы всё ни повернулось дальше, теперь она всегда будет выбирать своего ребёнка. Ты должен её отпустить и идти дальше без неё и без мыслей о ней.

– Хватит! – я вскочил на ноги, пытаюсь заблокировать все слова, которые только что услышал.

Мне всегда больно, когда что-либо слышу о ней. Да, я до сих пор не до конца смог её отпустить, хотя она просила этого. Просила простить её и стать тоже счастливым. Простил ли я её? Скорее всего, нет. Стал ли я счастливым? Тоже нет. Ненавижу и люблю одновременно. Ненавижу за то, что выбрала не меня, люблю потому, что просто люблю, всю жизнь её люблю, сколько себя знаю, столько же и люблю. Но всё это не могло долго продолжаться. В конце концов, она сделала свой выбор, и им оказался не я.

Выезжая из парковки торгового центра, я попросил водителя отвезти меня в самый лучший клуб, который есть в этом городе. Мне необходимо было расслабиться, а ещё неплохо было бы выпустить пар. Позже, сидя в одной из вил-кабинок клуба на втором этаже со стеклянной стеной, откуда было видно всё как на ладони, я рассматривал всех этих дорогих, профессиональных женщин, которые призывно танцевали, пытаюсь завлечь таких богатеньких, как я, мужчин. Но проблема в том, что они все для меня одинаково грязные. И как бы сегодня не хотел расслабиться, боюсь, что здесь у меня этого не получится. Я выпил ещё пару бокалов дорогого коньяка и решил уйти, не знаю, как не заметил подошедшую официантку, но случайно задел её, и та вылила мне на брюки какую-то жидкость и разбила всё, что находилось на её подносе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.